

ГАСТРОЛИ РАСПЕРЧЕНИЕ

Приехав в Москву накануне Пасхи, югославский композитор Горан Брегович был очень мил.

Больше часа он воодушевленно рассказывал журналистам все, что от него хотели. «Антропологию» с Дибровым и «Эхо Москвы» с Венедиктовым отменили, сами понимаете почему. Журналистам холдинга «Медиа-Мост» в выходные было не до музыки: их в эти дни волновали собственные судьбы. А нас — не только.

Максим ГОРЕЛИК

Вчера Театр Моссовета танцевал цыганочку

БРЕГОВИЧ ПОКАЗАЛ СВОЙ «КАЛАШНИКОВ»

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

— Горан, а что про вас напишут в музыкальной энциклопедии?

— Горан Брегович, балканский композитор. Этого достаточно!

На вопрос «Как становятся культовыми личностями?» балканский композитор Брегович подтвердил, что:

— парни с гитарами продолжают нравиться девчонкам больше, чем электромеханики и представители других почетных профессий;

— в жизни каждого музыканта наступает момент, когда ему уже не так важно нравиться девчонкам, и тогда он либо создает пару-тройку шедевров, либо уходит в электромеханику;

— он не собирается мириться с культовым режиссером Кустурицей и вообще в свои 51 считает довольно странным отдать шесть месяцев жизни на то, чтобы написать музыку к фильму, даже если это голливудский блокбастер;

— жизнь слишком коротка, чтобы все время работать (последняя пластинка Бреговича вышла пять лет назад, композитор говорит, что 10 лет очень активно трудился и теперь может себе по-

зволить снизить темп и немного расслабиться);

— он дико устал от рок-нолльных шуток, всего, что сопутствует концертам «поп-стар» — выжимания из зала оваций и подпрыгиваний, поэтому постарается избежать подобных «провокаций» на своих концертах.

И на концерте в Театре Моссовета Брегович действительно пытался погасить «массовый угар» (маэстро кривился и просил: «Не надо хлопать! Лучше тихонечко подвываете!»), но... разве можно утомить наших зрителей, которые веселятся как утешные, вскакивают с мест и пляшут цыганочку?

Даже без Игги Попа, спевшего один из главных хитов Горана Бреговича — In The Death Car, было хорошо. Настоящее пасхальное разговление и расперчение. Цыганские медные трубы и болгарские певицы в сарафанах. Познаньские скрипки и лысый с маленькой косичкой дирижер Огнян Радивоевич (он же барабанщик, вокалист и шоумен). Расслабленный вальяжный Брегович (весь в белом, с переливающейся бабочкой и при гитаре) и мужской хор «Пересвет» (черный низ, белый верх, безукоризненный вокал). От дружественной республики Югославии — «Ка-

лашников», «Месячина», лучшие мелодии «Снов Аризоны», «Андеграунда» и «Времени цыган». От нашего «стола» — «Христос воскрес» и «Отче наш».

Горан крутит виртуальный бубен на указательном пальце, а в его музыке звучит полмира. Солнечные зайчики прыгают с бабочки маэстро и танцуют на облезлых стенах «Моссовета». «Откидушки» тоже приплясывают, на них примостились дяди с залысынами и юные журналистки. Девушка Ким Томас, которая привезла к нам модного югославского маэстро, танцует в проходе. Брегович понимает, что русским мало «обязательной программы» и поет на бис еще полчаса, сдабривая свои «народные мелодии» пузырящимся напитком в пластмассовом стаканчике. «У нас есть традиция: спел куплет — и выпил, потом — еще чуть-чуть спел — и еще раз выпил, потом еще спел — и опять...».

Горан, ты ошибаешься! Это же наша традиция. И веселая песня про туповатого югославского юношу, готового продать свою тещу за автомат Калашникова, тоже очень похожа на русскую народную. Когда оркестр Бреговича дает «Калашникова» по второму разу — зал в этом уже не сомневается.